

РЕНИТА
ДЕ СИЛЬВА

Под небом Индии

НА ЧУЖОМ ГОРЕ СЧАСТЬЯ НЕ ПОСТРОИШЬ

РЕНИТА
ДЕ СИЛЬВА

Под небом
Индии

Свободолюбивая Сита и благоразумная Мэри были вместе с детства. Их связывала искренняя дружба, но позже разделила судьба. Сита стала женой принца из влиятельной индийской династии. Она живет во дворце, где все сияет роскошью. А дом Мэри — уют для беременных. Муж бросил ее, узнав, что она носит под сердцем чужого ребенка. Сите доступны все сокровища мира, кроме одного — счастья стать матерью. А династии нужен наследник. И ребенок Мэри — ее спасение. Но за каждый грех приходит расплата...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6131-0

9 786171 261310

Под небом
Индии

RENITA D'SILVA

*Beneath
an Indian Sky*

A NOVEL

РЕНИТА
ДЕ СИЛЬВА

*Под небом
Индии*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
Д25

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
“Lorella Belli Literary Agency Ltd.” и “Synopsis Literary Agency”

Переведено по изданию:
D’Silva R. Beneath an Indian Sky : A Novel / Renita D’Silva. —
London : Bookouture, 2018. — 452 p.

Перевод с английского *Александра Оржицкого*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6131-0
ISBN 978-1-78681-310-7 (англ.)

- © Renita D’Silva, 2018
- © DepositPhotos.com / OlegDoroshenko, DmitryRukhlenko, обложка, 2019
- © Wikimedia.org / DIPU1, обложка, 2019
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

Перед вами художественное произведение. Имена, персонажи, коммерческие и некоммерческие организации, места и события, исключая те, информация о которых содержится в публичном доступе, являются плодом воображения автора либо использованы в вымышленном контексте. Любое совпадение с реальными людьми, живущими или жившими когда-то, событиями либо местами совершенно случайно.

Посвящается моему отцу, Сайрилу Де Сильве, с благодарностью за его истории и смех, прогулки и уравнения, пыльные бури и щекотку. За то, что он привел меня в мир литературы, подарив первые книги. Люблю тебя всем сердцем.

Часть 1

Друзья

Глава 1

Мэри

Кульминация. Англия, 1936 год

— Айрис, у тебя почти получилось. Следуй за Мэри. Она все делает правильно, — сказала тетушка.

Уловив гордость в ее обычно холодном голосе, Мэри вздрогнула, споткнулась и упала.

— Мама, я уверена: ты не хочешь, чтобы я свалилась перед королем, — фыркнула Айрис.

Кузины дружно расхохотались над тем, как Мэри растянулась на мраморном полу большого бального зала в доме, где жила вместе с тетушкой, дядюшкой и кузинами. Девушки пользовались любой возможностью, чтобы хоть немного отдохнуть от реверансов, в которых они упражнялись накануне своего дебюта при королевском дворе. Мэри, как и ее кузины, просто не могла дождаться этого дня — дебют был едва ли не единственной темой их разговоров на протяжении последних нескольких лет, с тех самых пор, как тетушка Мэри рассказала девушкам о собственном дебюте; происходящее сейчас было безумной кульминацией, последними головокружительными неделями перед тем, как они предстанут пред королем.

— Вам нужно научиться кланяться правильно, — заявила тетушка, поджав губы. Она пришла, чтобы проследить за упражнениями дочерей и племянницы, и по этой причине девушки с каждой минутой становились все более неуклюжи-

ми. — Всего через двенадцать недель вы дебютируете при дворе.

Кузины Мэри застонали, однако она все равно заметила восторг в их глазах — восторг, отражавший ее собственное предвкушение, почти осязаемое, пульсирующее ожидание.

Мэри стала приседать в реверансах с удвоенной энергией, вдыхая запах лаванды и пчелиного воска, лака и пота, а еще — богато украшенных больших окон, за которыми сверкала, словно изумруды, зелень. Воздух наполняло пение птиц, а на паркете танцевали солнечные зайчики.

— Ну вот, Мэри, просто идеально!

На лице тетушки появилась улыбка; она напоминала горячий шоколад с кусочками зефира, который ты ешь, сидя зимним вечером у камина и глядя на то, как на угольках весело пляшет оранжевое пламя.

— Теперь, когда Мэри закончила, нам можно уйти? Пожалуйста! — произнесла Роуз, стараясь говорить как можно ласковой.

— Лишь после того, как каждая из вас сделает реверанс так же, как она, — ответила тетя.

Кузины Мэри вновь застонали в один голос.

— Во второй половине дня придет швея, чтобы обсудить, какие изменения нужно внести в ваши наряды. Реверансы должны им соответствовать.

Этим замечанием тетушка явно надеялась ободрить дочерей и заставить их отнестись к упражнениям с большей серьезностью.

Мэри засияла, представив прозрачное платье из белого шифона с кружевами, в котором она будет грациозно кружиться в танце, такая взрослая, утонченная и красивая. Она уже видела, как спускается вместе с кузинами по широкой дворцовой лестнице и приседает в идеальном реверансе, после того как ее представят королю, как и ее тетю много лет назад.

Глядя на гордую улыбку своей обычно сдержанной тетушки, которая тем не менее так увлеклась подготовкой к балу для дебютанток, что решила лично научить девушек правильно

кланяться, улыбку, которая так редко появлялась на ее лице, Мэри подумала: «Наверное, я еще никогда не испытывала такого восхищения и восторга, никогда еще не ждала чего-то настолько сильно. Я явлюсь со своими кузинами ко двору, продолжив традицию, которой женщины семьи Бригам следовали многие годы. Не знаю, как только у меня сердце выдерживает».

После чая они проехали по городу, кивая знакомым и вдыхая аромат набухающих почек, дурманящий запах надежды на новую жизнь и дружбу. Чистый воздух наполнился обещанием вечеринок и прочих развлечений.

— А, вот и леди Уинтроп. Я хотела бы перекинуться с ней парой слов, — сказала тетушка Мэри.

Лошадь тихо заржала, и карета, скрипнув, остановилась. Роуз толкнула Мэри локтем.

— Мама составляет для нас список подходящих кавалеров на этот сезон, а леди Уинтроп — настоящий кладезь сплетен. Она знает, у кого есть титул, но нет денег, у кого сомнительная репутация, от кого следует держаться подальше, а чье внимание, наоборот, весьма желательно.

Глядя на тетушку, совещающуюся с леди Уинтроп, Мэри вновь ощутила странное, сопровождавшееся удовольствием и ожиданием возбуждение при мысли о том, что она находится именно там, где хочет, и все складывается именно так, как мечталось...

Через несколько недель она вместе со своими кузинами дебютирует при королевском дворе. Ее ожидает насыщенный событиями сезон, многочисленные вечеринки и балы, один из которых будет дан в ее честь: тетушка пообещала устроить праздник для каждой из своих подопечных — трех дочерей и племянницы. Мэри и ее кузины будут принимать поздравления, за ними будут ухаживать, и со временем подходящий кавалер из списка, который уже составляла тетушка, кавалер, в присутствии которого сердце будет биться чаще, а кровь — играть в жилах, предложит ей выйти за него, и она согласится.

Они поженятся, и Мэри, получив благословение тетушки и дядюшки, переедет жить в его дом, столь же роскошный, как и тот, в котором она жила сейчас, а может, и еще роскошнее.

Любовь, семья, муж и со временем дети... Хозяйство, которым она будет управлять сама. Это все, о чем мечтала Мэри. Все, чего она ждала всю свою жизнь.

Глава 2

Сита

Шарики из грязи. Индия, 1925 год

Сита подобрала один из шариков размером с кулак. Она лепила эти шарики последние полчаса, тщательно смешивая рыхлую землю с застоявшейся, полной дохлых мух и водорослей водой из пруда, и оставляла их сушиться на солнце.

Девочка прицелилась в Гири, сына поварихи Сави, который, тихо храпя, вытянулся на одной из нижних ветвей манго, свисавшей над прудом.

Гири был единственным другом Ситы, не считая ее брата, Кишана, который отправился по какому-то важному делу — девочка догадалась об этом, увидев, с каким напыщенным видом он шел следом за отцом.

— Могу я пойти вместе с вами? — спросила она.

Оба посмотрели на нее так, словно она совершила что-то из ряда вон выходящее, — даже Кишан, который вроде бы должен был быть на ее стороне.

Губы отца сжались, как обычно случалось в тех редких случаях, когда он смотрел на Ситу, а не сквозь нее, так, словно само ее присутствие было для него разочарованием.

— Нет, — произнес он.

Это единственное слово поставило точку в их разговоре; оно напоминало гудок трогаящегося паровоза.

Развернувшись, чтобы отец и Кишан не заметили ее огорчения, Сита сделала то, что ей было категорически запрещено, — помчалась к Гири. «Перестань якшаться с детьми слуг!

Особенно с мальчишками!» — сердилась мать, делая ударение на слове «мальчишки».

— Ты обещал побегать со мной наперегонки, — обиженно сказала Сита.

Она знала, что в этом состязании у Гири не было ни единого шанса. Именно поэтому, по ее мнению, мальчишка не двигался со своей ветки.

— У меня нет настроения бегать. Я устал. Я таскал воду из колодца для ма. Принес шесть ведер, не расплескав ни капли.

Гири произнес это с гордостью. Он явно ожидал, что Сита его похвалит.

— Ты устал, притащив несколько ведер воды? — насмешливо переспросила она.

— А ты сколько ведер притащила? — спросил Гири, лениво потягиваясь на ветке манго.

— Десять подряд, и тоже не расплескала ни капли.

— Лгунья, — произнес он, закрывая глаза и улыбаясь. — Тебе не разрешают этого делать.

— Ты прав. Увы, мне ничего не разрешают, даже играть с тобой. Я хотела бы учиться, как Кишан, но этого мне тоже *нельзя*.

От обиды у Ситы защипало в горле.

Однако Гири ее не слышал; он уже успел уснуть, и из его приоткрытого рта вырывался свистящий храп. Ветер, приносивший терпкий запах фиников, чуть покачивал ветку, на которой спал мальчик, и его босые ноги слегка задевали застоившуюся воду, вызывая на ней рябь.

Сита раздраженно топнула, подняв облачко песка, попавшего ей на одежду и в глаза. Именно тогда девочке и пришла в голову мысль слепить шарики из грязи...

Ее мать думает, что Сита сейчас с гувернанткой, а гувернантка — что она с матерью. Отличный план!

— Я зачем-то понадобилась ма, — сказала девочка гувернантке; впрочем, у нее было наготове еще одно объяснение, если это покажется неубедительным.

Когда это мать звала к себе Ситу, если не хотела ее отчитать?

Однако гувернантка молча кивнула и стала украшать соборным в саду жасмином венком, который делала для себя.

Вдохнув молочно-сладкий аромат жасмина и успеха, Сита удалилась. По дороге она встретила Кишана с отцом...

Из приоткрытого рта Гири вырывался горячий воздух. Его руки свисали. Как ему вообще удавалось спать столь безмятежно, лежа на ветке? Это было выше понимания Ситы. Он что, не чувствовал укусов комаров, не слышал жужжания мух, не ощущал капелек пота, блестящих над его верхней губой? В воздухе пахло застоявшейся водой и нагретой жарким солнцем землей, и от этих запахов во рту был привкус сырости и разочарования.

На один из грязевых шариков, сохших у края пруда, села бабочка с синевато-золотистыми крыльями.

Сита взяла покрепче один из них, прицелилась и швырнула. Шлеп!

Шарик попал прямо в лицо Гири, сбив капельки пота с его губы. Мальчишка вздрогнул и свалился в грязную воду, подняв тучу брызг. Его сонный взгляд, встретившись с взглядом девочки, исполнился решимости за мгновение до того, как Гири скрылся под водой.

Сита развернулась и хотела броситься наутек, однако было уже слишком поздно.

Ее схватила мокрая рука, источавшая соленый запах водорослей, и в следующее мгновение девочка почувствовала изумление: она падала в теплую воду. Сита ощутила склизкий привкус во рту, и ее отчаянно искавшие точку опоры ноги погрузились в зыбкий хлюпающий ил.

— Ты!.. — закричала она, медленно выбираясь из воды.

Одежда Ситы промокла до нитки и стала тяжелой; запутавшиеся в волосах водоросли спадали на лицо.

И именно в этот момент мимо проехала карета. Из окна на Ситу смотрели отец и брат; они выглядели ошеломленными, вот только на лице отца читалось еще и возмущение.

Глава 3

Прия

Банальность. Лондон, 2000 год

Прия ждала в темноте, наполненной тихим дыханием, предвкушением и возбуждением друзей. В дышащем напряженном мраке кто-то чихнул.

— Тсс! — одернули его. — Он идет.

Еще кто-то хихикнул, однако тут же замолчал.

Шаги Джейкоба на лестнице. Стоп. Ступает одна пара ног или две?

Скрежет ключа в замке.

Возня.

Как обычно.

Прия улыбнулась.

«На твой день рождения меня не будет. Мне очень жаль, Джейкоб, — сказала она. — Но я все наверстаю, когда вернусь, обещаю».

«Не волнуйся, милая, — с пониманием в голосе ответил муж. — После пятнадцати лет совместной жизни я могу отложить празднование дня рождения на пару дней. Мы заслужили возможность отметить его как следует».

Ей удалось убедить его.

И теперь они ждали, она и все ее друзья. Их друзья. Он что, действительно думал, что она пропустит его сорок пятый день рождения?

Опять возня. Почему он всегда так делает?

Прии казалось, что ее предвкушение можно почувствовать на вкус. Оживление словно раскрашивало воздух в комнате. Друзья Джейкоба глубоко вдохнули, и ожидание стало еще более напряженным.

Джейкоб вошел в комнату.

Прия включила свет.

— Сюрприз!

Смех. Дружный крик затаивших дыхание людей.

Привыкание к свету. Осознание увиденного...

Крики «С днем рождения!» и «Сюрприз!», оборвавшиеся на полуслове.

Отвисшие челюсти. Ошеломленные вздохи.

Ошарашенный Джейкоб таращился на собравшуюся толпу. Увидев жену, он поспешил выскользнуть обратно за дверь.

Он был не один. На руке у него, словно шарф, висела едва достигшая совершеннолетия нимфа.

Зрелая женщина, оставленная ради более молодой соперницы. Опостылевшая жена, отвергнутая для юной любовницы.

«Я всегда стараюсь быть оригинальной. Просто ненавижу банальности», — говорила Прия бесчисленное количество раз, давая интервью или отвечая на комплименты тех, кто восторгался ее оригинальными, сильными документальными фильмами.

А теперь она сама стала банальностью.

Живой, дышащей банальностью.

Глава 4

Сита

Стыд. 1925 год

— Знаешь, где я ее нашел?! — рычал отец, затаскивая Ситу по ступеням и вталкивая в столовую, где сидела мать, потягивая чай с кардамоном и заедая его пакорой¹.

Она перестала жевать, и ее глаза расширились от ужаса при виде промокшей до нитки дочери, с одежды которой стекала на пол вода.

— Она плавала в пруду вместе с сыном поварихи! — рявкнул отец.

¹ Индийская закуска, приготовляемая из различных видов овощей и рыбы либо курицы. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

При этих словах глаза матери расширились еще сильнее, и Сита разглядела в них кое-что еще, кроме возмущения. Стыд. Матери было стыдно за нее.

— Я не... — начала было Сита.

— Тихо! — проревел отец.

Обычно он не обращал на нее внимания; за проступки ее наказывала мать, и это случалось почти каждый день, поскольку Сита не могла удержаться от того, что девочкам делать не положено. Именно поэтому она не только ужасно испугалась, но и испытывала невероятное возбуждение из-за того, что навлекла на себя порицание отца.

— Я... я с этим разберусь, — произнесла не свойственным ей подавленным тоном обычно крикливая мать.

— Очень на это надеюсь! — рявкнул отец. — Нельзя позволять, чтобы она выставляла себя на посмешище. Мы никогда не сможем выдать ее замуж, если она и дальше будет разрушать свою репутацию... Если кому-нибудь станет известно, что вытворяет наша дочь...

— Об этом никто не узнает, — быстро сказала мать. — Я прослежу за этим.

— Мы должны найти ей хорошую партию. Я все еще выплачиваю долги за ремонт крыши, которая рухнула при ее рождении...

— Это не... — пробормотала Сита; она дрожала в своей промокшей одежде и с хлюпающим звуком переминалась с ноги на ногу, стоя в луже зловонной воды.

— Ни слова! — резко оборвала ее мать.

Сита замолчала, ощущая во рту вкус слизи и водорослей. Желудок девочки судорожно сжимался. Ее тошнило; Сите хотелось исторгнуть из себя этот гадкий вкус, а еще — боль, переполнявшую ее сердце.

В тот вечер мать пришла в ее комнату.

— Твоя гувернантка уволена. Она была с тобой чересчур мягкой и слишком многое тебе позволяла.

— Она не...

— С завтрашнего дня у тебя будет новая гувернантка, которая обуздает твое своеволие, раз ты сама не способна с этим справиться. — Мать сделала глубокий вдох. — Ты не должна играть ни с Гири, ни с другими мальчишками. Если я хоть раз увижу тебя с сыновьями слуг, их родители будут уволены. И это случится по твоей вине.

— Но почему я не могу...

— Тихо! Или же мы выдадим тебя замуж. Прямо сейчас.

Сита проглотила возражения. Она не хотела выходить замуж — ни сейчас, ни когда-либо еще. В доме родителей ей было плохо, однако в чужом доме с чужим мужчиной будет еще хуже.

— Я написала в соседний городок жене заместителя комиссара, — сказала мать. — У них есть дочь, она на несколько лет младше тебя. Ты умудрилась оттолкнуть от себя всех девочек из хороших семей, с которыми я тебя знакомила...

— Это не моя вина! — пылко воскликнула Сита. — Они не хотят играть ни в одну из игр, которые я предлагаю. Их интересуют только кукольные чаепития.

— Это именно то, чем должны заниматься девочки. А не играть в шумные игры, как это делаешь ты. О Повелитель Вишну, из всех дочерей, которые могли бы у меня родиться...

Из уст матери хлынул поток жалоб, которые Сита слышала уже тысячу раз; девочка легла на свою кровать. Накрыв голову подушкой, она жалела о том, что не может заткнуть еще и уши, поскольку, хоть голос матери и стал тише, Сита все равно слышала каждое слово.

— Надеюсь, хоть эта девочка тебе понравится.

— На сколько она младше меня?

— Думаю, года на три.

— Тогда она еще малявка, — насмешливо ответила Сита.

— Я не смогла найти девочек твоего возраста. Ты всех оттолкнула. Другие матери даже не хотят со мной разговаривать. Им посчастливилось: у них ответственные дочери, которые, когда придет время, удачно выйдут замуж. Но я докажу, что они не правы. Ты тоже удачно выйдешь замуж. Ты красивее всех, а это что-нибудь да значит. — Мать фыркнула. —

В любом случае то, что эта девочка младше тебя, пойдет на пользу вам обоим. Если только ты не доведешь ее до слез, как это было с последней девочкой, с которой я тебя познакомила...

«Я уже ее ненавижу», — сказала себе Сита.

— Твой характер доведет тебя до беды, если его не обуздать.

«Если бы я делала все, что ты от меня хочешь, — подумала Сита (ей хватило ума не говорить это вслух), — я бы умерла от скуки».

— Именно поэтому мы так строги к тебе. — Голос матери смягчился. — Все это для твоего же блага.

«Живя монотонной жизнью, я чувствую себя будто в аду. Каким образом это может способствовать моему благу?»

Сита страстно желала быть такой же свободной, как ее брат. Она мечтала, чтобы ее, как и его, учили математике. Девочка хотела бы уметь читать и писать на английском языке, а не только говорить на нем. Однако вместо этого Ситу обучали шитью, танцам, пению и ведению домашнего хозяйства — все это было ей совсем неинтересно.

Сблизиться с кем-нибудь из девочек, которых мать пыталась навязать ей в качестве подруг, означало бы смириться со своей участью.

Сита не могла быть покорной и кроткой, а ведь именно такой хотели видеть ее родители. Она не желала, чтобы вся ее жизнь состояла из подготовки к браку. После свадьбы муж будет командовать ею точно так же, как сейчас родители. А где же свобода? Почему мать не слушала ее, когда Сита пыталась это объяснить? Почему она хотела, чтобы дочь повторила ее судьбу — исполняла желания мужа и следовала его указаниям во всем, в том числе и в воспитании детей? Мать Ситы могла управлять лишь слугами, да и то последнее слово всегда оставалось за отцом. Почему у мужчин такая большая власть? Почему они решают, что должны делать женщины? И почему женщины с этим мирятся?

«Я буду другой», — сказала себе Сита.

И все же она не могла исполнить это обещание, живя с родителями; отец был твердо намерен удачно выдать ее замуж,

а мать навязывала ей в подруги послушных девочек, надеясь, что они повлияют на Ситу.

«Я убегу из дома и сама стану хозяйкой своей судьбы!»

— Ты будешь хорошо себя вести, подавая пример этой девочке, — сказала мать. — Вы подружитесь.

Глава 5

Мэри

Чаепитие. Англия, 1936 год

В этот чудесный весенний день, во время ничем не примечательного чаепития, точно такого же, как те, на которых ей доводилось присутствовать тысячи раз, мир Мэри изменился, изменился резко и неожиданно.

За день до этого она сидела с тетушкой в примыкавшей к кухне маленькой столовой, помогая распечатывать письма, которые, как всегда, принесли после завтрака. Тетушка взглянула поверх очков на мужа.

— Завтра к нам на чай придет Эндрю, майор Дигби. Надеюсь, ты не забыл об этом.

— Не забыл, дорогая, — пробормотал дядюшка, не отрывая глаз от газеты.

Роуз, старшая из трех кузин Мэри, застонала.

— Матушка, леди Брэмуорт пригласила меня завтра поиграть в карты. Мое присутствие на чаепитии обязательно?

— Да, Роуз.

Лили, самая младшая из сестер (с ней у Мэри была наименьшая разница в возрасте), толкнула кузину локтем под стол и указала глазами на Роуз, мрачно глядевшую в свою чашку. Мэри с улыбкой кивнула Лили.

Если бы только Мэри знала, что ее ожидало, она, возможно, тоже нахмурилась бы.

Однако она ни о чем не подозревала. Мэри сидела за столом рядом с Лили, напротив Роуз и Айрис, вдыхая запах мармела-

да, тостов и чая — обычный утренний аромат — и глядя в окно на клумбы. По газону все еще стелился туман, однако солнце уже позолотило траву, которую клевали голуби. Певчие птицы приветствовали новый день. Мэри пребывала в счастливом неведении относительно того, какое потрясение ее ожидало. Девушка понятия не имела о том, что вскоре ее существование, наполненное радостью и уверенностью в завтрашнем дне, кардинально изменится...

Майор Дигби был надменным стариком, через слово повторявшим: «И в самом деле».

Стол для чаепития накрыли в оранжерее, поскольку этот весенний день выдался неожиданно безоблачным. Листва на деревьях в саду блестела, а нарциссы улыбались солнцу, сияя так ярко, словно одним своим видом хотели изгнать воспоминания о морозной зиме.

— Это мои дочери, Роуз, Айрис и Лили, и моя племянница Мэри, — представила тетушка девушек майору.

— И в самом деле, — ответил Дигби, близоруко глядя на Мэри и ее кузин.

Дядя Мэри провел майора к столу.

— Как тебе Англия, старина? Как мирная жизнь?

— Потрясающе! Но если человек хотя бы раз побывал в Индии...

Индия... В глубине сознания Мэри что-то зашевелилось.

— Боюсь, я никак от нее не отвыкну, — продолжал майор Дигби. — Думаю вернуться туда.

Мэри почувствовала тошноту. Воздух внезапно стал слишком тяжелым, давя на нее, и ей стало трудно дышать.

— Тетушка, можно мне выйти?

Во взгляде тети появилось странное любопытство. Она кивнула. Мэри выскользнула из комнаты и стала жадно хватать ртом воздух, свежий и дымный, с привкусом травы и зарождающихся плодов. Глядя на аккуратные газоны, усеянные идеально высаженными цветами, девушка почувствовала, что ее пульс постепенно замедляется, а тошнота отступает.

За последние годы с ней такое случалось неоднократно. И всякий раз — без предупреждения. У нее просто возникало желание побыть одной, в безопасности. В месте, где все упорядочено. Вроде библиотеки или сада...

— Ты просто слишком чувствительная, — утешали Мэри кузины.

— Тебе не о чем волноваться, — твердила тетушка в свойственной ей лаконичной манере.

И все же...

Мэри казалось, что земля уходит у нее из-под ног. Девушка чувствовала головную боль, словно на нее что-то давило... что-то важное, но при этом неуловимое.

Иногда она просыпалась по утрам с тяжелой головой; подушка была мокрой от слез. В таких случаях Мэри понимала, что ночью ей что-то приснилось. Ее сны были живыми, разноцветными, яркими, однако в холодном дневном свете она не могла их вспомнить.

Девушка трянула головой, пытаясь очистить свои мысли, и зашагала обратно к оранжерее. Взявшись за ручку, она уже собиралась открыть дверь, однако в этот самый момент... услышала голос майора Дигби. Голос, который произнес ее имя...

— Мэри и в самом деле как две капли воды похожа на мать, — сказал старик.

Майор Дигби знал ее родителей?

Девушка замерла. Она понимала, что подслушивать нехорошо, однако ничего не могла с собой поделать.

— Ричард и двух слов не мог сказать, не упомянув о Мэри и Пегги.

Мэри вновь показалось, будто ее голова вот-вот взорвется.

— Дигби, старина, — отозвался дядя, — не нужно говорить об этом в присутствии Мэри. Она не...

За дверью раздались шаги, слишком быстрые, чтобы Мэри успела среагировать. Хихиканье, шуршанье. Дверь распахнулась.

Испуганно влетев в комнату, Мэри увидела ошеломленное лицо Айрис.

— Ох, прости меня, Мэри, я... — начала было Айрис, однако оборвала себя на полуслове. — Ты очень бледная. С тобой все хорошо?

Мэри не ответила. Все ее внимание было обращено на сидевших за столом дядюшку и майора Дигби. Лицо тетушки побелело и приобрело мрачное выражение. Лишь майор, ничего не замечая, доедал сэндвичи с огурцом. При виде слуг, которые несли пирожные с джемом, булочки с кремом, лимонные тарталетки и шоколадный торт, глаза старика вспыхнули.

— Я... — начала Мэри. Она внезапно ощутила сухость во рту и не знала, куда девать глаза от заливавшего оранжерею яркомедового света, в одночасье ставшего невыносимым. Ей казалось, будто ее голову сдавливает гигантская рука. — Я... Мои родители...

— Мне очень жаль, — произнес майор Дигби. — И в самом деле. Очень жаль...

Тяжелый запах лука, пыли и пота, жар солнечных лучей, изумленные вздохи окружающих, удивленные возгласы — все это внезапно зазвенело в ушах у Мэри, и у нее подкосились ноги. Ее разум не выдержал напряжения, и в следующее мгновение девушка провалилась в благословенную тьму...

Глава 6

Сита

Маленький бунт. 1925 год

— Не дергайся! — сказала мать, ударив по руке Ситу, пытавшуюся выдернуть золотую нитку из затейливого сари, надетого по ее настоянию.

Девочке было жарко. Все ее вспотевшее тело зудело. После того как служанка матери уложила волосы Ситы в замысловатую прическу, у девочки начала болеть голова. К тому же ее волосы были липкими и странно пахли из-за втертого в них масла амлы, благодаря которому удалось собрать их в причудливую косу и уложить на затылке. Казалось, пряди

вот-вот вырвутся на свободу. Сите и самой хотелось бы вырваться на свободу. Стащить с себя сари, натянуть вместо него свою старую, удобную одежду и танцевать в саду в тени кокосов, манго и гуайяв, пока ее гувернантка — прежняя, которую Сита обожала, ведь ее легко можно было одурачить, и которую уволили, когда отец застучал Ситу в пруду, — дремала бы в баньяновой рощице, убаюканная ветром, благоухавшим фруктами и сдувавшим редкие седеющие волосы ей на лицо.

— Когда мы приедем туда, ты будешь вести себя как подобает. Будешь мила с этой девочкой и не станешь доводить ее до слез, как это было с последней юной барышней, с которой я тебя познакомила.

— Она несла чушь, а когда я ее исправила, она...

— Что ж, на этот раз держи рот на замке и будь паинькой. Если ты сможешь убедить отца в том, что дружишь со славной юной барышней, а не с сыновьями слуг, он не будет настаивать на твоём раннем замужестве.

Отвернувшись от матери, Сита стала разглядывать пейзаж, пронесившийся за окном кареты, поднимавшей красную пыль, которая оседала еще одним слоем на растущих у дороги кустах. Оборванные девочки младше ее, с огромными голодными глазами, помогали матерям разводить огонь возле придорожных хижин и помешивать еду, в то время как их братья лазали по деревьям или гонялись друг за другом по дороге, в самый последний момент уворачиваясь от кареты.

Это было так несправедливо, что Сите захотелось судорожно вдохнуть; у нее в груди клубился гнев. Почему мальчишкам можно делать все, что они хотят, и это вызывало у взрослых лишь снисходительную улыбку, а девочки, независимо от своего социального статуса, должны поступать так, как им скажут?

— Приехали, — ворвался в мысли Ситы голос матери.

Судя по ее тону, она была явно не в восторге.

Привратник спешно открыл перед ними дверь. Территория была обширной и неухоженной.

— Почему здесь все так запущено? Я думала, сахибы следят за своими владениями, а учитывая то, что это — резиденция заместителя комиссара, я ожидала...

Голос матери затих. Она была не в силах подобрать слова, чтобы выразить свое разочарование.

Двор представлял собой настоящее смешение красок, и Сите очень понравилась здешняя буйная растительность. *Тут столько мест, где можно спрятаться! Если эта девочка мне наскучит, я убегу от нее и буду прятаться до тех пор, пока не придет время возвращаться домой.*

Из-под колес их кареты с криком выбежал павлин. Сита успела заметить лишь его похуже на калейдоскоп перья.

— Даже подъездную дорожку не могут содержать в надлежащем порядке! — фыркнула мать, слушая, как стучат колеса по камню. — Не думаю, что это...

Однако в этот самый момент их взглядам открылся дом, большой и внушительный, но отчаянно нуждавшийся в ремонте. Мать в очередной раз замолчала, не закончив свою мысль.

Когда они подъехали к дому, с перил веранды спрыгнула маленькая девочка. Она отряхнула платице и взглянула на карету. На лице девочки читались тревога и восторг.

Она была такой крохотной, что Сита уже хотела пожаловаться на это матери, однако та и без того была в скверном настроении, и Сита сочла за лучшее промолчать.

У девочки были блестящие каштановые волосы. Они переливались оттенками карамели и золота, словно море на закате, и, в отличие от волос Ситы, заплетенных в вызывавшую головную боль тугую косу, волнами струились по спине малышки. Тугая прическа была для Ситы еще одной формой подчинения. Она не понимала, почему не может носить волосы распущенными; в конце концов, это *ее* волосы. Однако «лишь развратные женщины ходят с распущенными прядями». Таков был неизменный ответ матери, когда Сита начинала жаловаться. «Заплетите их как следует», — добавляла мать, обращаясь к служанкам. Впрочем, к концу дня волосы Ситы вновь были растрепаны, выражая свободолобие своей хозяй-

ки. Это было ее маленьким бунтом. «Я потеряла ленту», — говорила Сита. Или: «Они сами растрепались».

Волосы маленькой девочки украшала всего одна лента, связанная в ярко-красный бант у нее на лбу и прекрасно гармонировавшая с золотисто-каштановыми прядями. Лицо малышки сияло чистотой, на платье не было ни пятнышка, а носочки были аккуратно подтянуты.

Сита возненавидела эту девочку с первого взгляда.

Малышка внимательно следила за подъезжавшей каретой, сжимая руки, словно во время молитвы.

Сита отвела взгляд, прежде чем их глаза встретились. Это было ошибкой, поскольку вместо этого она увидела глаза матери, и их выражение не сулило ей ничего хорошего.

— Будь хорошей девочкой, — резко произнесла мать. — Это твой последний шанс.

Карета остановилась, и мать вышла из нее в сопровождении служанок, одна из которых отряхнула ее новое сари; переливаясь золотым и темно-бордовым цветами, оно затмевало не только наряд маленькой девочки, но и перья встреченного ими павлина, который вместе со своими сородичами следовал за каретой на безопасном расстоянии.

Мать Ситы пригладила волосы и поправила обильно украшавшие ее шею и руки ювелирные изделия, которые засверкали в лучах солнца и зазвенели, подобно колокольчикам. Одна из служанок несла подарки для матери маленькой девочки — корзину с фруктами, расшитую блестками шаль и коробку свежайших индийских сладостей.

— Давай же, тебе нужно выйти, — подтолкнула Ситу локтем ее служанка, которая по распоряжению матери тоже приехала с ними.

Сита неохотно покинула карету, ощущая на себе строгий взгляд матери и любопытный — девочки. Она проигнорировала обеих.

— Твои волосы уже растрепались! — зашипела мать. — А сари соскальзывает с бедер. Как оно могло распахнуться? Она обернулась к служанке:

— Быстро поправь ей волосы и сари!

Служанка поспешила выполнить указание.

— Хорошо, что я велела тебе поехать с нами. Не отходи от Ситы ни на шаг и следи за тем, чтобы она вела себя идеально.

Сита отвернулась от матери, притворившись, будто не слышит ее. Служанка пошла следом за девочкой, придерживая ее сари, чтобы оно не запыхтелось.

— Постоить немного, я поправлю твою одежду! — взмолилась она, однако Сита не обратила на эти слова никакого внимания.

Она глядела вокруг, на запущенный, но цветущий сад, полный плодовых деревьев и ананасовых кустов. Воздух благоухал, словно пиршественный стол.

— Улыбайся, — резко сказала мать, однако Сита в очередной раз не обратила внимания на ее слова; лицо девочки приобрело сердито-вызывающее выражение.

Мало того что ее сюда притащили, так еще и заставляют общаться с девочкой на несколько лет младше ее. Сита решила, что не станет ни улыбаться, ни делать вид, будто счастлива.

— Ох, здравствуйте!

На веранде появилась женщина в запыленном свободном платье и с растрепанными волосами. Ее ноги были грязными и — о позор! — босыми. Она тепло улыбнулась Сите и ее матери.

При виде этой неряхи мать Ситы так крепко сжала губы, что ее рот превратился в узкую щель. Заметив это, Сита почувствовала, что на ее собственных губах — впервые с того момента, когда они выехали из дому, — заиграла улыбка.

Не думаю, что ма и дальше будет настаивать на том, чтобы я подружилась с этой девочкой.

— Надеюсь, что я не заставила вас ждать. Наша кошка только что родила котят. Я пошла на них посмотреть и потеряла счет времени...

Женщина говорила тихо, почти шепотом. В отличие от дочери, она совершенно не заботилась о собственной внешности, но, как и сад, все равно была красивой. Сита решила, что хозяйка этого дома нравится ей гораздо больше, чем ее

дочь, — хотя бы потому, что ей плевать на условности. Женщина чувствовала себя комфортно, не тревожась о том, что подумают о ней ее гости.

Не замечая, с каким осуждением смотрит на нее мать Ситы, женщина мило ей улыбнулась.

— Входите же. Мы накроем стол для чая на заднем дворе. Мэри, покажи... эм...

— Сита, — коротко представила ее мать.

— Благодарю вас. Мэри, покажи Сите сад.

Женщина развернулась, чтобы войти в дом, жестом пригласив мать Ситы следовать за ней.

Мать бросила на Ситу взгляд, стоивший целой беседы, и следом за хозяйкой дома вошла внутрь, сопровождаемая служанками, выглядевшими здесь так же неуместно, как и она сама в своем роскошном наряде.

Внешний вид хозяйки выбил не в меру педантичную мать Ситы из колеи.

«Отлично! Теперь ты понимаешь, как я себя чувствую», — подумала Сита и посмотрела на Мэри, подходящую к ней с очаровательной улыбкой.

Сита нарочито ее проигнорировала. Пошаркав ногами, она подняла пыль, которая тут же осела на ее сандалиях и сари. Служанка сокрушенно вздохнула.

— Я — Мэри. Как дела? — сказала девочка, пытаясь заглянуть Сите в глаза.

Ее голос был тихим и робким, и это почему-то вызвало у Ситы еще большее раздражение.

Отвернувшись, она скрестила руки на груди и стала разглядывать фасад дома, на котором облупилась краска. Ее лицо выражало презрение. Служанка осторожно толкнула ее локтем, пытаясь таким образом напомнить о наставлениях матери и хороших манерах.

Ее Сита тоже проигнорировала. Служанка засопела и, встав поодаль, начала обкусывать ногти. Сита знала: она волнуется из-за того, что будет, когда мать узнает, что дочь ее послушалась, а служанка никак на нее не повлияла.

Краем глаза Сита заметила, что выражение лица маленькой девочки изменилось; казалось, она вот-вот заплачет.

Сита уже собиралась что-то сказать, чтобы предотвратить рыдания, однако малышка сделала глубокий вдох и, потеряв руки, как будто это приносило ей утешение, выпалила, словно давно хотела произнести эти слова:

— Ты такая красивая! Как принцесса из книги «Тысяча и одна ночь».

Сита была настолько удивлена, что посмотрела на нее.

— У тебя такие необычные глаза. Как жидкое золото. Я еще никогда таких не видела, — заявила Мэри.

Она по-прежнему сжимала руки с бесхитростным выражением лица.

Ситу охватило чувство, которое она редко испытывала: она смутилась. Сита прекрасно знала, что волосы у нее растрепались и падали на лицо, сари волочилось по земле, а ноги запылились. И все же эта малышка считала ее красивой. Никто никогда не делал Сите столь искренних комплиментов. Другие девочки, с которыми ее пытались познакомиться, смотрели на нее с осуждением: «Ты такая неряшливая. Почему ты ведешь себя как мальчишка?» Сита в долгу не оставалась; впрочем, это уже совсем другая история. А комплименты, которые ей делала мать, всегда сопровождались увещеваниями и оговорками: «Ты красивая, но...»

Так что Сита совсем не ожидала такой реакции от девочки, к которой отнеслась столь пренебрежительно.

Сита размышляла над тем, чтобы изменить мнение о Мэри, когда на веранду вышла служанка, неся запотевшие бокалы с ледяным соком лайма, украшенные веточками мяты, сочные расгуллы¹ и горячую самосу².

Поставив поднос на стол, девушка стала мило беседовать со служанкой Ситы в тени гуайяв.

Мэри взяла бокал и отхлебнула сока.

¹ Традиционный индийский десерт, приготовляемый из творога и сиропа.

² Индийские жареные или печеные пироги с разнообразными начинками.

— У тебя есть книги? — спросила Сита.

Малышка осторожно поставила бокал на стол.

— Да. Сказки и энциклопедии. Но сказки я люблю больше.

Сита взяла свой бокал и тоже сделала глоток. Эта девочка говорила о своих книгах как о чем-то само собой разумеющемся, в то время как Сите читать и учиться было запрещено. Симпатия, которую она испытала к девочке за минуту до этого, сменилась обидой на несправедливость. Сите не хотелось разговаривать; ей хотелось отвернуться, однако любопытство взяло вверх.

— А эта «Тысяча и одна ночь», о которой ты упоминала, — это сказка? — спросила она так, словно пыталась распробовать необычное название на вкус.

Сита многое отдала бы за то, чтобы обладать такой книгой, несмотря на то что еще час назад даже не подозревала о ее существовании.

— Ну да, вроде того... — Мэри шмыгнула носом. — А у тебя что, нет книг?

«У меня ничего нет. Я сама являюсь чужой собственностью», — с горечью подумала Сита. Несколько книг, которые у нее были, ей удалось стащить из числа тех, что были больше не нужны ее брату. Их собирались продать, однако до того, как служанка отвезла книги в город, Сита потихоньку взяла некоторые из них себе — ровно столько, чтобы не вызвать подозрений. Все они были на английском.

Ситу научили говорить по-английски. «Это понадобится тебе, чтобы развлекать гостей или если тебя пригласят на официальное мероприятие». Однако родители не сочли нужным научить ее читать и писать на этом языке. Сита спрятала украденные книги у себя под кроватью, куда ее служанка не заглядывала, и упрямо училась читать, хотя многих слов по-прежнему не понимала.

Она уже открыла рот, чтобы огрызнуться и закончить разговор, однако внезапно заметила какое-то движение.

Вдоль стены дома скользнуло серовато-коричневое пушистое тельце и исчезло в кустах. Послышалось шуршание,

яростная возня, и перед ними появился... *мангуст*. Робко подойдя к Мэри, он положил у ее ног мертвую змею.

— Сколько раз я тебе говорила не делать этого?! — воскликнула девочка.

Мангуст обиженно потрусил прочь и скрылся за углом дома, из-за которого появился.

Девочка вновь удивила свою гостью, опять заставив ее изменить мнение.

— Этот мангуст... Он понимает, что ты говоришь? — спросила Сита, как зачарованная глядя на мертвую змею.

— Это мое домашнее животное, — ответила Мэри.

— Твое домашнее животное?

— Папа захотел, чтобы у меня был мангуст, когда понял, что я их боюсь.

— А теперь ты их не боишься?

— Боюсь, конечно. Он все время приносит мне мертвых змей, ящериц, и не только. Один раз он притащил птицу! Иногда они живые. Хоть и сильно потрепанные...

Сита весело рассмеялась.

— Ты хотела бы увидеть мой домашний зверинец? — спросила Мэри.

— А у тебя есть домашний зверинец?

Глаза Ситы расширились от удивления.

— Мои родители хотят, чтобы я любила животных, а не боялась их.

Девочка пожала плечами, словно говорила о чем-то совершенно обычном, в то время как Сита одновременно восторгалась и завидовала ей. Мэри боялась животных, поэтому ей подарили домашний зверинец! У нее была куча книг. Ее родители явно души в ней не чаяли, а не просто мирились с ее присутствием до тех пор, пока она не выйдет замуж и не переедет в дом к своему супругу. Они хотели, чтобы она развивалась, а не просто готовилась к браку...

Я сама построю свою судьбу, вместо того чтобы выйти замуж и делать то, что скажет мне мужчина. У меня будет дом с множеством книг и домашним зверинцем...

— У меня есть книги о животных, — сказала Мэри.

Сита была в восторге.

— Тебе очень повезло! — выпалила она.

Мэри просияла. Казалось, она улыбается всем своим существом.

«Она не такая уж плохая», — признала Сита. Ей захотелось расслабиться и быть искренней с этой девочкой.

— Я люблю книги. Но мои родители не разрешают мне учиться; они говорят, что ни одному мужчине не нужна умная жена.

— Жена? Но ты ведь еще не скоро выйдешь замуж. — Мэри озадаченно наморщила нос. — Ты старше меня, но не *на-столько*...

— Вот именно. — Сита закатила глаза. — Как бы там ни было... я научилась читать по книгам своего брата.

Глаза Мэри расширились.

— Правда?

— На некоторых страницах были картинки, и я понимала, что означают подписи к ним. Я листала страницы, находила места, где эти слова повторялись, и начинала понимать значение фраз. Теперь я могу прочесть бóльшую часть слов.

Мэри с благоговением приоткрыла рот:

— Ты просто невероятная!

Девочка произнесла это с такой убежденностью, что Сита в очередной раз ощутила странную смесь смущения, гордости и удовольствия. В ее жизни еще никто так открыто ею не восхищался. Не смотрел на нее с таким явным почтением, как Мэри. Чувство было странным, но при этом просто чудесным. Она нравилась, ее уважали, ею восхищались.

Мэри подошла к Сите и взяла ее своей изящной ручкой за локоть.

Посмотрев на веранду, Сита увидела, что ее служанка, болтавшая со служанкой Мэри, замолчала и с мольбой взглянула на свою подопечную, словно говоря: «Не отталкивай ее! Веди себя хорошо».

Мэри подошла к Сите вплотную.

— Пойдем в мою комнату. Я одолжу тебе свой словарь. В нем ты сможешь смотреть значение слов, которые не понимаешь. Ты можешь брать у меня любые книги, которые тебе понравятся. — Ее дыхание было жарким, но при этом очень приятным; оно пахло мятой и воодушевлением. — А потом я покажу тебе свой зверинец.

Удивив служанку и саму себя, Сита позволила маленькой девочке увлечь ее за собой. «Ты можешь брать у меня любые книги, которые тебе понравятся». Эти слова наполняли сердце Ситы восторгом.

— Думаю, мы и правда с тобой поладим, — сказала она, и Мэри просияла.

Решено.

Теперь они подруги.

Глава 7

Прия

Безумие. 2000 год

Когда после неудавшегося сюрприза все разошлись, Прия отправилась в спальню, ожидая, что Джейкоб придет молить ее о прощении: «Прости меня, Прия, любимая! Это был миг безумия».

Однако Джейкоб, замужем за которым она была последние пятнадцать лет, любовь всей ее жизни, стоял в дверях спальни, словно был ей совершенно чужим человеком.

— Я... я ухожу, — произнес он.

Прия уткнулась в подушку и лежала так, пока дверь не закрылась и его шаги не стихли. Воцарившаяся тишина опустошала. Она была так не похожа на возбужденный шепот друзей, затаившихся в темноте, чтобы устроить Джейкобу сюрприз, насколько это вообще было возможно.

Следующие несколько дней Прия была охвачена горем и изумлением. Она отменила встречи и работу над проектами, по-

Содержание

<i>Глава 1. Мэри</i>	8	<i>Глава 26. Сита</i>	158
<i>Глава 2. Сита</i>	11	<i>Глава 27. Мэри</i>	164
<i>Глава 3. Прия</i>	14	<i>Глава 28. Сита</i>	170
<i>Глава 4. Сита</i>	15	<i>Глава 29. Мэри</i>	172
<i>Глава 5. Мэри</i>	19	<i>Глава 30. Сита</i>	178
<i>Глава 6. Сита</i>	22	<i>Глава 31. Мэри</i>	186
<i>Глава 7. Прия</i>	32	<i>Глава 32. Сита</i>	190
<i>Глава 8. Сита</i>	36	<i>Глава 33. Прия</i>	196
<i>Глава 9. Мэри</i>	50	<i>Глава 34. Сита</i>	197
<i>Глава 10. Сита</i>	52	<i>Глава 35. Мэри</i>	200
<i>Глава 11. Мэри</i>	63	<i>Глава 36. Сита</i>	202
<i>Глава 12. Сита</i>	71	<i>Глава 37. Прия</i>	203
<i>Глава 13. Мэри</i>	79	<i>Глава 38. Сита</i>	206
<i>Глава 14. Сита</i>	83	<i>Глава 39. Прия</i>	209
<i>Глава 15. Мэри</i>	90	<i>Глава 40. Сита</i>	211
<i>Глава 16. Сита</i>	92	<i>Глава 41. Прия</i>	215
<i>Глава 17. Мэри</i>	107	<i>Глава 42. Сита</i>	216
<i>Глава 18. Сита</i>	121	<i>Глава 43. Мэри</i>	224
<i>Глава 19. Мэри</i>	128	<i>Глава 44. Сита</i>	230
<i>Глава 20. Сита</i>	136	<i>Глава 45. Мэри</i>	235
<i>Глава 21. Мэри</i>	139	<i>Глава 46. Сита</i>	241
<i>Глава 22. Сита</i>	143	<i>Глава 47. Мэри</i>	244
<i>Глава 23. Прия</i>	145	<i>Глава 48. Сита</i>	247
<i>Глава 24. Сита</i>	147	<i>Глава 49. Мэри</i>	250
<i>Глава 25. Мэри</i>	152	<i>Глава 50. Сита</i>	253

<i>Глава 51. Мэри.</i>	255	<i>Глава 73. Мэри.</i>	336
<i>Глава 52. Сита</i>	258	<i>Глава 74. Сита</i>	338
<i>Глава 53. Мэри.</i>	260	<i>Глава 75. Мэри.</i>	339
<i>Глава 54. Сита</i>	264	<i>Глава 76. Сита</i>	343
<i>Глава 55. Мэри.</i>	267	<i>Глава 77. Мэри.</i>	345
<i>Глава 56. Прия</i>	270	<i>Глава 78. Сита</i>	347
<i>Глава 57. Мэри.</i>	273	<i>Глава 79. Прия</i>	352
<i>Глава 58. Прия</i>	278	<i>Глава 80. Мэри.</i>	359
<i>Глава 59. Мэри.</i>	279	<i>Глава 81. Прия</i>	364
<i>Глава 60. Мэри.</i>	288	<i>Глава 82. Мэри.</i>	368
<i>Глава 61. Сита</i>	293	<i>Глава 83. Прия</i>	369
<i>Глава 62. Прия</i>	301	<i>Глава 84. Прия</i>	372
<i>Глава 63. Сита</i>	303	<i>Глава 85. Прия</i>	376
<i>Глава 64. Мэри.</i>	306	<i>Глава 86. Мэри.</i>	379
<i>Глава 65. Сита</i>	309	<i>Глава 87. Сита</i>	383
<i>Глава 66. Мэри.</i>	312	<i>Глава 88. Прия</i>	387
<i>Глава 67. Мэри.</i>	324	<i>Глава 89. Прия</i>	390
<i>Глава 68. Сита</i>	326	<i>Глава 90. Мэри.</i>	392
<i>Глава 69. Мэри.</i>	327		
<i>Глава 70. Сита</i>	330		
<i>Глава 71. Мэри.</i>	332	<i>Письмо от Рениты.</i>	394
<i>Глава 72. Сита</i>	334	<i>Слова благодарности</i>	395

Літературно-художнє видання

ДЕ СІЛЬВА Реніта
Під небом Індії

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 07.06.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 21.
Наклад 4000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ДЕ СИЛЬВА Ренита
Под небом Индии

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 07.06.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 21.
Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

*Приглашаем к сотрудничеству
авторов*

e-mail: publish@ksd.ua

*Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов*

e-mail: editor@ksd.ua

Волелюбна Сита та поміркована Мері були разом змалечку. Їх пов'язувала щира дружба, однак пізніше розділила доля. Сита стала дружиною принца з впливової індійської династії. Вона живе в палаці, де все сяє розкішшю. А дім Мері — притулок для вагітних. Чоловік покинув її, дізнавшись, що вона носить під серцем чужу дитину. Сіті доступні всі скарби світу, крім одного — щастя стати матір'ю. А династії потрібен спадкоємець. І дитина Мері — її порятунок. Але за кожен гріх приходиться розплата...

Де Сильва Р.

Д25 Под небом Индии : роман / Ренита Де Сильва ; пер. с англ. А. Оржицкого. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 400 с.

ISBN 978-617-12-6131-0

ISBN 978-1-78681-310-7 (англ.)

Свободолюбивая Сита и благоразумная Мэри были вместе с детства. Их связывала искренняя дружба, но позже разделила судьба. Сита стала женой принца из влиятельной индийской династии. Она живет во дворце, где все сияет роскошью. А дом Мэри — приют для беременных. Муж бросил ее, узнав, что она носит под сердцем чужого ребенка. Сите доступны все сокровища мира, кроме одного — счастья стать матерью. А династии нужен наследник. И ребенок Мэри — ее спасение. Но за каждый грех приходит расплата...

УДК 821.111